

● *Дискуссионные аспекты*

О зарождении и развитии государственности на белорусских землях

Вопрос о возникновении государств всегда привлекал и привлекает внимание ученых самых различных направлений, и разрабатывается он как в общетеоретическом плане, так и в исторических аспектах. Современная наука исходит из того, что в “широком смысле государство понимается как общность людей, представляемая и организуемая органом высшей власти и проживающая на определенной территории. Оно тождественно стране и политически организованному народу”¹. Вместе с тем государство надо рассматривать в узком смысле, когда оно выступает как организация, система учреждений, используемых верховной властью на данной территории. У большинства исследователей не вызывает сомнений тот факт, что зарождение и развитие государственности нельзя, как это делали ученые-марксисты, связывать только с классовыми противоречиями. Государство уже с момента своего возникновения выступало в качестве широкой организации, и его аппарат, административные и иные органы призваны были решать проблемы, касавшиеся всего населения. “Это,

**Петр
ДМИТРАЧКОВ**

Декан
исторического
факультета
Могилевского
государственного
университета
им. А. Кулешова,
кандидат
исторических наук,
доцент

собственно говоря, — отмечает К. С. Гаджиев, — основная форма политической интеграции общества на строго ограниченной географической территории, подчиненной определенному виду политического господства. Оно является носителем власти, юрисдикция которой распространяется на всех членов общества и на всю территорию страны”².

Первые племенные княжения

С этих позиций мы должны изучать и историю возникновения государств, зарождения и развития политических форм организации общества. Однако вопросы, относящиеся именно к истории появления государств, до сих пор остаются спорными, дискуссионными. Это касается возникновения и развития государственности на восточнославянских, в том числе и белорусских, землях. Когда формировалась здесь государственность? Где ее истоки? На основе каких образований она развивалась? Особые споры вызывает вопрос о времени появления государственности на восточнославянских землях. Этот вопрос давно стоит перед исторической наукой, и по нему высказывались, да и сейчас высказываются различные мнения. Так, еще в дореволюционной российской историографии была сформулирована точка зрения о существовании государства у восточных славян уже в период до нашей эры. Этой точки зрения придерживался известный российский историк В. Татишев. О возникновении государства на землях восточных славян в древности говорили и некоторые советские, а также и белорусские историки, например И. Юхо³.

Однако такое мнение оказалось недостаточно аргументированным, потому что весьма узок круг источников, имеющихся в распоряжении историков. Более обоснована точка зрения тех исследователей, которые время появления государственности на восточнославянских землях относят к раннему средневековью, то есть к VI—VIII вв., когда здесь сложились племенные княжения, ставшие первоначальными государственными образованиями.

О существовании таких княжений свидетельствуют не только данные археологии, других наук, но и письменные источники. Так, в древнерусской летописи “Повесть временных лет” записано: “И по сихъ братьи держати почаша родъ ихъ въ княженъе в поляхъ, а в деревляхъ свое, а дреговичи свое, а словене свое в Новгороде, а другое на Полоте, иже полочане”⁴. Как видно из данной записи, племенные княжения имелись и на белорусских землях, в частности дреговичей и полочан.

Центрами этих княжений становились города, а функции по управлению выполняли князья, опиравшиеся на дружины и родоплеменную знать. К сожалению, мы не знаем имен этих князей, в летописях зафиксированы лишь князья из рода Рюриковичей — Рогволод, правивший в Полоцке, и Тур—князь дреговичей. Однако было бы неверно преувеличивать, как это делали историки-норманисты, роль варягов в государствообразующих процессах, развивавшихся у восточных славян, да и варяжское происхождение Рюрика и его сыновей признают далеко не все историки. Н. Ермолович, например, считает, что полоцкий князь Рогволод был местного, славянского происхождения, это касается и князя Тура. Даже если признать легенду о призвании варяжских князей исторической реальностью, проблему возникновения государственности у восточных славян нельзя свести к этому явлению. Суть призвания Рюриковичей не в создании государственности, а в прекращении усобиц между местными племенами, наведении здесь порядка. Варяжские князья, по мнению многих историков, должны были стать как бы третейскими судьями в возникших спорах. Что же касается государственности, ее политических институтов и механизмов, то они

не могут быть привнесены извне, это был бы слишком упрощенный подход к данной проблеме.

Государственность на восточнославянских землях складывалась исторически, постепенно и стала результатом тех объективных и длительных процессов, которые развивались у славян на последней стадии первобытного общества, стадии разложения этого общества. Основными предпосылками ее возникновения стали углубление общественного разделения труда, возникновение частной собственности и связанных с ней новых социальных групп, рост численности и плотности населения, ряд других факторов, в том числе и внешнего характера. При этом племенные княжения уже в IX в. трансформировались в более сложные государственно-территориальные образования — княжества феодального типа, хотя их экономика долгое время носила многоукладный характер.

На белорусских землях процесс развития государственности наиболее выразительно проявился в районе Подвинья и Верхнего Поднепровья, где закрепились часть кривичей. Этому способствовали разные обстоятельства, в том числе и само выгодное географическое положение данного региона, высокий уровень социально-экономического развития этих земель, внешние факторы. Именно здесь и сложилось одно из первых княжений в Беларуси, превратившееся затем в довольно крупное государственное образование с центром в Полоцке. Анализ исторических источников показывает, что Полоцкое княжество имело все основные признаки и институты, присущие таким образованиям, в частности наличие верховной власти в лице князя, вооруженные силы, административно-территориальную структуру. Правда, эта структура сложилась не сразу, но уже в IX в. власть полоцкой администрации распространилась на огромные территории, не только населенные кривичами, но и занятые дреговичами, балтами и финно-уграми. По современному административному делению в него входили полностью Витебская область, северная часть Минской и северо-западная часть Могилевской областей. О государственном характере его владений свидетельствуют не только такие понятия, как “княжение”, “княжество”, но и термины “земля”, “волость”, в которые, по мнению историков, тогда вкладывался государственно-политический смысл. Подчеркивая важную роль Полоцка в государствообразующих процессах, Н. Ермолович совершенно справедливо отметил, что он “уже в IX ст. сканцэнтравіў вакол сябе велізарную тэрыторыю і стаў адным з важнейшых і магутных дзяржаваўтваральных цэнтраў Усходняй Еўропы”⁵.

Постепенно зародилась государственность и у дреговичей, центром которой стал г. Туров. Здесь также уже в VIII—IX вв. сформировалось племенное княжение, превратившееся затем в более сложное государственное образование — Туровское княжество. Есть основания утверждать, что государственные формы организации власти имелись и у радимичей. Во главе их также стояли князья. Возможно, таким князем был Радим, имя которого упоминается в “Повести временных лет”.

Таким образом, основой государственности на всех белорусских землях становились племенные княжения. Это же было характерно и для других районов Восточной Европы, занятых славянами. Так, на севере, в районе Поладожья, центром консолидации местных племен стал Новгород. Южная же группа восточнославянских племен была втянута в государствообразующие процессы, развивавшиеся вокруг Киева. Еще более усилились эти процессы после объединения Новгорода и Киева, происшедшего во второй половине IX в. В результате этого объединения сложилось еще более крупное государственное образование, известное в научной литературе как Киевская Русь или Древнерусское государство (в современных изданиях оно называется и как государство Русь).

Следует отметить, что об истории возникновения государства Русь в источниках содержатся не только отрывочные, но и противоречивые сведения. И тем не менее можно утверждать, что складывалось оно в ходе острой борьбы, связанной со стремлением киевских князей расширить сферу влияния, объединить под своей властью как можно больше земель. Источники свидетельствуют, что киевские князья еще до объединения с Новгородом совершали неоднократные походы на соседние земли, в том числе и на земли Беларуси. Так, Никоновская летопись под 865 г. описывает поход киевских князей Аскольда и Дира на полочан. В ней мы читаем: “Того же лета воевоша Аскольд и Дир полочан и много зла сотвориша”⁶. Многие историки считают, что в результате этого похода полоцкие земли

попали в зависимость от Киева, возможно, тогда же он подчинил и дреговичей. В летописях есть сведения и о походе киевских князей на земли радимичей. Об этом, в частности, свидетельствует запись в “Повести временных лет” под 885 г. В ней сообщается, что киевский князь Олег спросил у радимичей: “Кому даете дань?” Они ответили: “Хазарам”. И сказал тогда им Олег: “Не давайте хазарам, но платите мне”⁷. С этого времени радимичи стали платить дань Киеву и

На белорусских землях процесс развития государственности наиболее выразительно проявился в районе Подвинья и Верхнего Поднепровья, где закрепилась часть кривичей. Этому способствовали разные обстоятельства, в том числе и само выгодное географическое положение данного региона, высокий уровень социально-экономического развития этих земель, внешние факторы.

тем самым были включены в сферу влияния киевских князей.

Борьба за земли полочан, радимичей и других племен, находившихся на территории Беларуси, продолжалась и в дальнейшем, причем на эти земли претендовали не только киевские, но и новгородские князья. Так, в “Повести временных лет” описывается поход новгородского князя Владимира на Полоцк в 980 году. Тогда в Полоцке княжил Рогволод, и Владимир попытался взять в жены его дочь Рогнеду. И когда, сообщает летопись, Владимиру передали отказ Рогнеды, он совершил поход на Полоцк, разбил полоцкое войско, разграбил город, убил Рогволода и его двух сыновей, а Рогнеду забрал в Киев и заставил быть женой⁸. Надо заметить, что историки по-разному оценивают эти летописные сведения и даже сомневаются в их правдивости, однако факт борьбы с Полоцком практически никто не отрицает. В. Игнатовский и некоторые другие историки считали, что Владимир после победы над Рогволодом, став великим князем киевским, присоединил к своим владениям и Туров с его землями, ибо в то время Туровская волость принадлежала Полоцку.

Общевосточнославянский характер Киевской Руси

Как видим, белорусские земли оказались втянутыми в Древнерусское государство уже в начальный период его истории. К концу X в. в это государство были включены практически все земли восточных славян (и не только их, но и ряда других неславянских племен), что дало основание рассматривать его как

государство общевосточнославянское. Такая точка зрения была высказана российскими дореволюционными историками, но особенно широко она была распространена в советской исторической литературе.

Однако в 90-е годы прошлого столетия стали появляться публикации, авторы которых поставили под сомнение общевосточнославянский характер Киевской Руси. Это в основном были работы белорусских и украинских ученых. В числе белорусских ученых прежде всего надо выделить Н. Ермоловича, по мнению которого, Киевская Русь была “штучным і таму нетрывалым ваенна-адміністрацыйным аб’яднаннем”, насильственно созданным киевскими князьями. Что же касается государственности на белорусских землях, то ее возникновение и развитие Н. Ермолович и его сторонники связывают лишь с Полоцким и некоторыми другими княжествами, сложившимися на территории Беларуси, игнорируя роль Киевской Руси в этом процессе⁹. Весьма своеобразно подошли к оценке Киевской Руси украинские историки национально-радикального толка, для них она с самого начала была украинской национальной державой, ее так и называют — Украина-Русь.

Насколько же обоснован такой подход к оценке государства Русь? Прежде чем отвечать на этот вопрос, надо заметить, что историки, отрицающие общевосточнославянский характер Киевской Руси, не являются оригинальными в своих суждениях. Такая точка зрения в отношении Древнерусского государства высказывалась и ранее, еще в дореволюционной России, например, А. Пресняковым, М. Грушевским, некоторыми другими. Вместе с тем в их публикациях не приводится ни одного факта или исторического документа, ранее неизвестного историкам, которые могли бы кардинальным образом изменить наши представления о Древней Руси. Напротив, используются общеизвестные факты, но подаются они в одностороннем порядке, то есть основное внимание уделяется явлениям и событиям, свидетельствовавшим о конфликтах, усобицах, борьбе, которые происходили между киевским и местными князьями.

Но объективный анализ источников показывает, что Древнерусское государство складывалось не только в результате насильственных, завоевательных действий киевских князей. В основе возникновения и развития этого государства лежали естественноисторические процессы, отражавшие общие изменения в жизни восточных славян. Принимались и меры, способствовавшие укреплению единства восточнославянских земель. Так, важную роль в упрочении общевосточнославянских основ Киевской Руси сыграли меры законодательного, правового характера. Речь идет, в частности, о принятии Русской Правды, нормы которой наряду с местными обычаями действовали на всех восточнославянских землях. Глубокое влияние на историческое развитие Руси, ее культуру, мировоззрение людей оказал и такой фактор, как распространение христианства. Принятие новой религии, ставшей фактически государственной, явилось важнейшим событием в истории Руси. На роль христианства в сближении восточнославянских племен, оказавшихся под властью киевских князей, указывали многие историки, и даже те, которые отрицали общевосточнославянский характер Руси. Вот как писал по этому поводу украинский историк М. Грушевский: “Вообще все эти новые связи, привнесенные Киевским государством и главным образом эпохой Владимира, объединяли между собой не одни украинские земли и племена, а захватывали также нынешние белорусские и великорусские земли и стирали, ослабляли племенные, этнографические различия, не дававшие себя чувствовать еще долгое время спустя за общностью веры, иерархии, книжности, права и общего имени русского. Духовенство и княжеская династия, со своей стороны, старались заглушить все, что разделяло эти народности, и усиливать в них чувство единства”¹⁰. На важную консолидирующую и этнообразу-

ющую роль христианства (а оно, как известно, было принято Русью по византийскому или греческому обряду) указывали и многие российские мыслители и историки. “Целый народ, одним христианством созданный!” — воскликнул в свое время П. Я. Чаадаев. “Византийские идеи и чувства”, — писал русский философ К. Н. Леонтьев, — сплести в одно целое полудикуую Русь”¹¹.

Этнические процессы, ускоренные распространением христианства, не только стирали племенные различия, но и усиливали общевосточнославянские, “общерусские” представления людей, что зафиксировано в ряде письменных источников. Анализ этих источников показывает, что уже в первой половине XII ст. территории, входившие в Древнерусское государство, очень редко обозначаются по их племенной принадлежности, а во второй половине столетия вообще уходят из употребления. Например, последнее упоминание в летописях о дреговичах относится к 1149 г., кривичах — 1162 г. и о родимичах — к 1169 г.¹² Одновременно все шире входят в употребление такие понятия, как “русская земля”, “русичи”, “русины”. Первоначально эти понятия использовались в отношении земель, расположенных вокруг Киева, то есть в Среднем Поднепровье, а затем распространились на все восточнославянские, в том числе и белорусские, земли. Так, уже в “Повести временных лет” Полоцк назван русским городом, так же как и Переяславль, Киев, Чернигов. Русскими сынами названы автором “Слова о полку Игореве” все погибшие на Немиге (1067), включая дружину Всеслава Полоцкого. В договоре Смоленска с Риги и Готским берегом (1229) к “Русской земле” отнесены Полоцк и Витебск. Полоцкие грамоты 1264—1265 гг. заявляют, что “Русская земля словес Полочская”, а “Полотеск, Видьбеск одно есть”. Общность восточных славян, их принадлежность к народу “Русь”, “русскому народу” признавали авторы и других произведений того времени. Само понятие “народ русский” впервые было употреблено митрополитом Илларионом в “Слове о Законе и Благодати” (XI в.)¹³. “Таким образом, — отмечает российский историк Б. Н. Флоря, — современная наука располагает достаточными данными, подтверждающими вывод о том, что ни огромные размеры, ни слабая заселенность отдельных земель Древней Руси не помешали формированию на всей ее территории единого древнерусского народа”¹⁴.

Все это мы не можем не учитывать при анализе основ той государственности, которая воплотилась в Киевской Руси. Эта государственность выросла из родоплеменных отношений и отразила особенности развития как этнических процессов, так и общественного строя различных групп восточных славян, характерные для раннего средневековья. Причем было бы неверно, как это делали многие советские историки, преувеличивать политическое единство государства Русь и недооценивать роль местных политических центров и сформировавшихся вокруг них княжеств. Объективный анализ источников показывает, что с момента своего возникновения Киевская Русь не отличалась ни централизацией в управлении, ни прочностью своего единства. По мнению многих историков, она была государством не унитарного, а скорее федеративного, может быть, даже и конфедеративного типа, в котором местные княжества обладали значительной самостоятельностью.

Зерна золотого колоса

В числе таких княжеств мы в первую очередь должны выделить Полоцкое. Важную роль Полоцка в древнерусский период признают практически все ученые, считая его третьим, наряду с Новгородом и Киевом, политическим центром восточных славян. Не случайно полоцкие князья (а здесь сложилась и закрепились своя княжеская династия Рогволодовичей) постоянно стремились

обеспечить независимое государственное развитие своих земель, активно противодействовали централизаторской политике Киева. Однако нет оснований отрывать Полоцк, его земли от Киевской Руси и представлять это княжество в качестве собственно белорусского государства. Такого мнения в отношении Полоцка придерживаются многие историки, как российские, так и наши отечественные. Например, российский историк Л. Алексеев (Полоцкому княжеству он посвятил целую книгу, вышедшую в 1966 г. под названием “Полоцкая земля. Очерки истории Северной Беларуси в IX—XIII вв.”), проанализировав большой и разнообразный материал из истории Полоцкого княжества, пришел к выводу, что, хотя это княжество и представляло “наиболее самостоятельную политическую единицу Древней Руси”, оно “никогда не порывало экономических и культурных связей с Киевской Русью”¹⁵. Такой точки зрения в отношении Полоцкого княжества придерживался и белорусский историк М. Ткачев, который отмечал, что это княжество было прочно связано с остальными восточнославянскими землями близостью территории, экономическими отношениями, общностью происхождения, письменностью, языком и религией, всею культурой¹⁶. Полоцкая земля, по его мнению, — “гэта залатое зерне залатога коласа, якім была Кіеўская Русь”¹⁷.

Важную роль в зарождении и развитии государственности на территории Беларуси сыграло также Туровское княжество, занимавшее бассейн Припяти, населенный в основном дреговичами. Историей этого княжества занимались такие известные ученые, как М. Довнар-Запольский, П. Голубовский, М. Грушевский, В. Завитневич, другие. В числе современных белорусских историков, разрабатывавших различные аспекты истории Туровского княжества, необходимо выделить П. Лысенко, Н. Ермоловича, А. Иова.

Проведенные исследования показали, что в истории образования и развития Туровского княжества можно выделить те же периоды, которые были характерны и для Полоцкой земли. Так, первоначальной основой его стало племенное княжение, о чем свидетельствуют летописи: “...держат почаша род их княженьє в полях, а в деревлях свое, а дреговичи свое...” Этот период относится к VIII—IX вв. В X в. Туровское княжество развивается уже как государственно-политическое образование и, как и Полоцкое, имеет все атрибуты государственности: княжескую власть, политический центр, отдельную территорию. Однако самостоятельное развитие Туровского княжества продолжалось недолго — оно было включено в Древнерусское государство.

По мнению В. Королюка и В. Пашуто, это произошло до 60-х годов X в., П. Лысенко и А. Иов считают, что зависимым от Киева оно стало в 80-е годы X в. при Владимире Святославиче.

Необходимо отметить, что, хотя Полоцкое и Туровское княжества были наиболее крупными государственными образованиями, сложившимися на белорусских землях, политическую карту Беларуси раннего средневековья нельзя свес-

---

**Древнерусское государство
складывалось не только
в результате насильственных,
завоевательных действий
киевских князей.**

**В основе возникновения
и развития этого государства
лежали естественноисторические
процессы, отражавшие
общие изменения
в жизни восточных славян.**

ти только к этим княжествам. Она была более сложной, потому что земли Беларуси входили в другие княжества, оказавшиеся под властью Киева. Так, к истории Беларуси непосредственное отношение имело Смоленское княжество. В его состав входили земли Восточной Беларуси, находившиеся в Посожье. Некоторое время на этих землях существовало Мстиславское княжество, но его история была непродолжительной. Вообще следует отметить, что земли Смоленщины, населенные кривичами, не только политически, но и этнически были связаны с Беларусью, и ряд ученых, например Е. Карский, включали их в этническую карту Беларуси.

Самые южные и юго-восточные земли Беларуси с городами Гомель, Речица, Чечерск, Мозырь и Брагин находились во владении черниговских и киевских князей.

Западные окраины Беларуси уже в период Древней Руси были известны как Берестейская земля. На этой земле тогда не сложилось самостоятельное княжество, но есть основания считать, что она представляла собой политически единую область, органически связанную с другими частями Древней Руси. Правда, на Берестейские земли претендовали многие соседние княжества и даже Польша, но в целом они были в сфере влияния галицко-волинских князей.

По соседству с Берестейщиной, на север от нее, находились земли Белорусского Понеманья. Вначале эти земли населяли балты, но постепенно они были колонизированы восточными славянами. Здесь также формировались определенные государственные образования, воплотившиеся в ряде княжеств, среди которых в дальнейшем ведущую роль станет играть Новгородское княжество.

Как видим, на всей территории Беларуси развивались интенсивные государственно-политические процессы и белорусские земли стали частью Руси, оказались в сфере влияния киевских князей.

Однако история Киевской Руси как единого государства была непродолжительной. Уже в конце XI — начале XII в. наметился переход к новому периоду в развитии восточнославянских земель — периоду феодальной раздробленности. В это время произошли заметные изменения и в политической карте Беларуси, всей Древней Руси. Так, если ранее белорусские земли в той или иной степени были зависимы от великих князей киевских, то теперь началась децентрализация всей политической системы Древней Руси, приведшая к распаду этого государства. Это стало результатом тех глубоких изменений, которые происходили в развитии экономики восточнославянских земель, феодальных отношений. “Змены ў эканоміцы, — отмечает В. Бадрухин, — патрабавалі прыстасавання да іх палітычных структур. Галоўным цэнтрам гаспадарчага і палітычнага жыцця становіцца зямля”¹⁸. Во всех княжествах, находившихся в сфере влияния Киева, постепенно образовались и выделились особые административно-территориальные единицы — уделы. В Полоцкой земле, например, такие уделы стали возникать уже в конце XI в., вначале их было два (Минский и Изяславский), а затем, после смерти князя Всеслава, их число выросло до шести. Распалась и Туровская земля, на ее территории выделилось пять княжеских уделов. Всего же на территории Киевской Руси образовалось несколько десятков уделов. Историки отмечают, что новая политическая система, соответствовавшая дроблению Руси, начала разрабатываться уже на Любечском съезде князей 1097 г., кстати полоцкие князья не участвовали в нем. Но и феодальная раздробленность Руси была временным историческим явлением. Уже в XIII в. наметилась новая тенденция, отражавшая стремление феодальных княжеств к объединению, и тогда же появились новые политические центры, вокруг которых и происходило такое объединение.

Следовательно, при изучении вопросов, касающихся зарождения и развития государственности на территории Беларуси в пределах ее современных границ, мы не должны исходить из прежних, во многом устарелых схем и представлений, а учитывать новые подходы, достижения современной исторической науки. Чтобы дать объективный анализ этого процесса, на наш взгляд, необходимо учитывать следующие моменты:

во-первых, возникновение у восточных славян, закрепившихся на белорусских землях, племенных княжений, ставших основой для последующего развития государствообразующих процессов;

во-вторых, превращение племенных княжений в более сложные государственные образования, которыми стали Полоцкое, Туровское и некоторые другие раннефеодальные княжества;

в-третьих, государственность на территории Беларуси складывалась и формировалась в тесной

связи с политическими процессами, развивавшимися на всех восточнославянских землях, и наиболее полно она воплотилась в Киевской Руси. На наш взгляд, нет достаточных оснований отрицать общевосточнославянский характер этого государства, его образование необходимо рассматривать “як заваршаючы этап зліцця ўсходнеславянскіх земляў у адну дзяржаву”¹⁹;

в-четвертых, политическая система Киевской Руси не отличалась централизацией, прочностью, и местные княжества изначально играли важную роль в решении как внутренних, так и внешних проблем. Эта роль возросла с середины XII в., когда наступил период феодальной раздробленности. Но эта раздробленность привела к распаду не только Киевской Руси, но и всех княжеств, связанных с ней. Теперь государственность стала концентрироваться на региональном уровне. Причем по мере развития этнических процессов в ней все более заметными становились национальные черты. Это касается государственности и на белорусских землях, ее национально-этнические особенности прослеживаются уже в Великом княжестве Литовском, которое возникло и развивалось как полиэтничное государство.

В заключение необходимо отметить следующее. **Формы общественного устройства, связанные с зарождением и развитием государственности, у восточных славян возникли не случайно. Они отразили те же процессы, которые имели место тогда на всем Европейском континенте. Вот почему и в общественной структуре, и в политическом строе восточнославянских княжеств и государства Русь было много общего с укладом европейских королевств раннего средневековья:** “родовой порядок” владения землями, значительная роль дружины, наличие народных собраний, ополчений свободных общинников, действие обычного или неписаного права и др. Все это накладывало отпечаток и на государство как таковое, даже сам термин “государство” на Руси в тот период не употреблялся. Он появился довольно поздно, в XV в. Впервые он был употреблен в Московском летописном своде в конце 90-х годов XV в. Государство в тогдашнем понимании — это территория и политическая организация, подчиненная государю. Как отмечает А. Хорошкевич, на Руси в это время понятие “государь” имело два

Важную роль Полоцка в древнерусский период признают практически все ученые, считая его третьим, наряду с Новгородом и Киевом, политическим центром восточных славян.

значения. Оно обозначало владельца холопов (то есть людей юридически совершенно бесправных) и главу государства. При Иване III понятие “государь” вошло и в княжеский титул. Именно он стал называть себя “государем всея Руси”. От этого термина и образовалось понятие “государство”, которое вошло и в научную литературу. В раннем же средневековье государственные образования назывались королевствами и великими княжествами, каким и была Киевская Русь.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1996. С. 251.
- ² Гаджиев К. С. Политическая наука. 2-е изд. М., 1995. С. 99.
- ³ Юхо Я. А. Паходжанне дзяржавы на Беларусі // Спадчына. 1990. № 4; Он же. Узнікненне дзяржавы і яе сутнасць // Беларус. гіст. часопіс. 1997. № 3.
- ⁴ Повесть временных лет. Часть I. М., 1950. С. 13.
- ⁵ Ермалович М. Старажытная Беларусь. Мн., 1990. С. 52.
- ⁶ Повесть временных лет. Часть II. М., 1950. С. 246.
- ⁷ Там же. Часть I. С. 217.
- ⁸ Там же. С. 252.
- ⁹ Ермалович М. Старажытная Беларусь. См. также: Штыхаў Г. Вытокі беларускай дзяржаўнасці // Беларус. гіст. часопіс. 1993. № 1; Біч М. Аб нацыянальнай канцэпцыі гісторыі і гістарычнай адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь // Беларус. гіст. часопіс. 1993. № 1.
- ¹⁰ Грушевский М. Иллюстрированная история Украины. Киев, 1997. С. 82.
- ¹¹ Леонтьев К. Византия и славянство // Записки отшельника. М., 1992. С. 47.
- ¹² Пилипенко М. Ф. Этнография Белоруссии. Мн., 1981. С. 58.
- ¹³ Рогов А. И., Флоря Б. Н. Формирование самосознания древнерусской народности (по памятникам древнерусской письменности X—XII вв.) // Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. М., 1982. С. 113—117; Рогов А. И. О понятии “Русь” и “Русская земля” (по памятникам письменности XI — начала XII вв.) // Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1985. С. 154.; Флоря Б. Н. К проблеме формирования восточнославянских народностей. Спорные и нерешенные вопросы // Преподавание истории в школе. 1998. № 2. С. 2—3; Старостенко В. В. Общественно-философская мысль и национальное самосознание белорусов XVI — XVII вв. Очерк истории. Учебное пособие. Могилев, 1999. С. 5—7.
- ¹⁴ Флоря Б. Н. К проблеме формирования восточнославянских народностей. Спорные и нерешенные вопросы // Преподавание истории в школе. 1998. № 2. С. 3.
- ¹⁵ Алексеев Л. В. Полоцкая земля. Очерки истории Северной Белоруссии в IX—XIII вв. М., 1966. С. 290.
- ¹⁶ Ткачю М. Письменнікі, гісторыя і “рэвізоры” // Польша. 1989. № 7. С. 205.
- ¹⁷ Ткачю М. Напісанае застаецца // Ермаловіч М. Старажытная Беларусь. С. 7.
- ¹⁸ Бадрухін У. Фарміраванне дзяржаўнасці і ўзаемаадносін Украіны і Беларусі ў сярэднявекі // Беларус. гіст. часопіс. 2000. № 1. С. 7.
- ¹⁹ Вiшнeўскi А. Ф. Гiсторыя дзяржавы і права Беларусі. Вучэбны дапаможнік. Мн., 2000. С. 18.